

Яо Юань
г. Минск, Беларусь

**«АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА»
В ТВОРЧЕСТВЕ МАКСИИ ХОНГ КИНГСТОН
(на материале романов «Воительница» и «Китайцы»)**

На протяжении последних десятилетий, особенно с 1960-х годов, по мере развития движения за гражданские права афроамериканцев, в американском обществе произошли сильные изменения: этнические группы стали заметными в жизни общества; улучшалось их социальное положение; они получали возможность стремиться к легендарной «американской мечте» – мечте о свободе, равенстве людей, независимо от их социального положения

или происхождения, как и возможность достижения личного материального успеха. Некоторые из них действительно достигли личного успеха, например, азиато-американцы, которые стали так называемыми «модельными этническими группами» (model ethnic groups). Соответственно, успехи этих людей в виде живой рекламы «американской мечты» привлекали людей со всего мира переселяться в «страну возможностей» в надежде осуществить эту мечту.

Однако, это совсем не просто, как писала в своих мемуарах «Линии разлома» известная индийская поэтесса Мина Александр, работавшая в США: «В Америке ты должен объясняться, постоянно. Это как исповедь. Кто ты? Откуда ты? Что ты делаешь?» [1, с. 212]. Это особенно касается иммигрантов из этнических групп, которые сталкивались с расизмом, дискриминацией и ксенофобией. Их считали не «американцами», а просто «чужими», хотя многие из них уже давно жили в США.

Что касается американцев китайского происхождения, то стоит указать, что в середине XIX века Китай проиграл две Опиумные войны, которые привели к тяжким последствиям. Чтобы улучшить жизнь и накормить семьи, большое количество китайцев, многие из которых были безграмотными крестьянами и ремесленниками, переехали в другие страны, в том числе в Америку. В то время по мере продвижения на Запад американскому правительству требовалась дешевая трудолюбивая рабочая сила, которую оно нашло в первых китайских иммигрантах. А когда в Калифорнии обнаружили золото, миграционный поток китайцев усилился. Китайские «кули» работали в ужасных условиях и занимались тяжелым физическим трудом на золотых приисках, в сельском хозяйстве или на фабриках. Они внесли большой вклад в строительство железных дорог в США, но их труд не был оценен по заслугам.

По мере увеличения количества китайских рабочих, особенно с началом экономического кризиса, появилась концепция «китайской угрозы». В 1875 г. конгресс США принял закон, который запретил иммиграцию китайских женщин, в результате чего появился термин «общество холостяков», означающий китайское сообщество, китайский городок [2, р. 40]. В 1882 г. США приняли печально известный «Акт об исключении китайцев», который является первым и единственным официальным законом в истории США, направленным против представителей конкретной национальности. Закон лишил возможности приезда всех китайских рабочих, несмотря на их квалификацию, запретил любую китайскую иммиграцию и натурализацию уже проживающих в США китайцев. Те китайцы, которые остались в США, страдали от всех видов дискриминации, подвергались остракизму, унижениям и даже жестоким нападениям, например, во время резни в Чайнатауне в Лос-Анджелесе в 1871 г., в результате которой белыми расистами были убиты 18 китайских иммигрантов. Для этих китайцев не было «американской мечты», существовал только «американский кошмар».

«Акт об исключении китайцев» был отменен в 1943 году, но только в 1965 г., после публикации «Закона об иммиграции и гражданстве», ограничение китайской иммиграции и иммигрантов из других азиатских

стран было полностью запрещено, и положение азиато-американцев начало улучшаться, но тем не менее в мире «черных и белых», как пишет в своем романе «Внутри Чайнатауна» молодой писатель китайского происхождения Чарльз Ю, китайские иммигранты не считаются американцами, их предупреждают: «Если тебе здесь не нравится, то возвращайся в Китай!» [3, с. 96].

Китайско-американская литература возникла в тяжелых обстоятельствах, особенно для писателей второго поколения китайских иммигрантов, для которых литература стала важным инструментом для показа проблем идентификации и особенностей своей культуры и традиций. Они активно знакомят белых американцев с китайскими традициями и китайской культурой, хотя сами не очень хорошо их знают. Китайско-американская литература стала быстро развиваться после 1965 года, и особую роль в ней отводится писателям-женщинам. Максин Хонг Кингстон – одна из первых американских писательниц китайского происхождения, которая получила известность во всем мире. Она родилась в Калифорнии в семье бедных китайских иммигрантов в 1940 году. Ее отец был учителем и поэтом в маленькой деревне в провинции Гуандун, Китай. Чтобы реализовать свою мечту, он переехал в США, как и многие его родственники и земляки. Мать писательницы после потери двух детей закончила медицинское училище в Китае и стала деревенским врачом, а через 17 лет она уехала в США и воссоединилась с мужем. Жизнь их была нелегкой – из-за расизма и дискриминации китайцев они не могли заниматься тем, чем хотели, и, как и многие другие китайские иммигранты, открыли прачечную и занимались физическим трудом. С детства Максин как старшая дочь помогала родителям. Как и другие дети из семей китайских иммигрантов, она получила образование и в американской школе, и в китайской школе, где она изучала китайский язык. Она поступила в Калифорнийский университет в Беркли по специальности «английский язык». Свою писательскую карьеру она начала не сразу, так как после окончания колледжа преподавала в средней школе. На это в определенной степени повлияла мать Максин, которая познакомила ее с китайскими традиционными мифами и легендами, древней китайской литературой, рассказала историю своей жизни. Вдохновленная чудесными или трагическими историями о китайских женщинах, Максин решила написать о том, что рассказывала ее мать, и в 1976 году была опубликована первая и, возможно, самая популярная книга Максин Хонг Кингстон «Воительница» («The Woman Warrior»). Она сразу получила большое признание, а также «Премии национального круга книжных критиков США» в разделе «документальная проза». В 1980 году писательница опубликовала вторую книгу – «Китайцы» («China Men»), которая не только получила «Национальную книжную премию» в 1981 г., но также заняла второе место в списке на получение «Пуллитцеровской премии».

«Воительница» имеет подзаголовок: «Мемуары юности (девичество) среди призраков» («Memoirs of a girlhood among ghosts»), и слово «призрак» имеет здесь несколько значений: с одной стороны, исторически китайцы

называли всех иностранцев «призраками», то есть «чужими», даже когда они сами переезжали в другую страну, стремясь к лучшей жизни, а с другой стороны, это призраки из китайских мифов, о которых мать рассказывала девочке.

В «Воительнице» писательница обращает большое внимание на судьбу китайских женщин в условиях жестокого патриархата: безымянная тётя, которая совершила самоубийство после рождения внебрачного ребенка (в главе «Женщина безымянная»); брошенная тётя, которая всю жизнь ждала мужа, переехавшего в США, нашедшего новую жену и ставшего американцем, и в результате сошла с ума и умерла (в главе «В Западном дворце»). Она обращается к проблеме дискриминации женщин и девочек в китайской традиции: «бесполезно воспитывать девочек, лучше разводить гусей, чем воспитывать девочек» [4, р. 49]; дядя, который не хотел, чтобы девочки гуляли с ним по улице: «Девочкам нельзя!» [4, р. 50]. Все это кажется автору странным и страшным, она даже кричит, что она «не девочка» [4, р. 49].

Писательница также описывает историю своей матери, которая была смелой и независимой женщиной: она училась в медицинском училище, получила диплом и работала деревенским врачом, а когда переехала в США, она усердно работала, воспитывала детей, собирала деньги, мечтая, что однажды сможет покинуть эту страну, в которой везде «призраки», а жизнь такая тяжелая [4, р. 104]. Но вернуться на родину она уже не могла, тем более, что уже привыкла к американской жизни и считала себя «американкой»: она называла новых китайских иммигрантов «китайцами» [4, с. 106].

Видимо, даже у первого поколения китайских иммигрантов появляется серьезная проблема с самоидентификацией. Чтобы найти свое место и осуществить «американскую мечту» о личном материальном успехе, они переехали в страну «призраков» и чувствуют себя «чужими». Они сохраняют память предков, китайские традиции, культуру и образ жизни и передают их новому поколению, однако американизация неизбежна. Что касается национальной идентификации нового поколения иммигрантов, то проблема становится сложнее. Они, как правило, получают традиционное китайское и современное американское образование одновременно, но считают себя в первую очередь «американцами», не любят устаревшие китайские традиции и не понимают своих родителей. Здесь возникает конфликт между двумя культурами и поколениями. Например, из-за бедности, а также в русле китайских традиций, мать кормила детей мясом разных, непривычных для них животных [4, р. 90, 92], а героине это не нравилось до такой степени, что она предпочла бы «есть пластмассу» («live on plastic»). Однажды она заявила матери о том, что не хочет выходить замуж, как того требуют традиции в китайской культуре [4, с. 194], что привело к ссоре. Кроме того, она не понимала, почему ее мать всё время говорила обиняками о жизни в Китае, китайской культуре, а не прямо, однако получила такой ответ: «Это то, что мы должны говорить. Так говорят китайцы. Мы любим говорить наоборот» [4,

р. 197]. Китайская легенда о женщине-воительнице Мулань помогает героине лучше понять китайскую культуру и свою мать, придает ей уверенности в своих силах [4, р. 107].

Если в «Воительнице» Максин Хонг Кингстон акцентирует нелегкие судьбы женщин в Китае и США (американок китайского происхождения), то ее книга «Китайцы» считается ярким примером, показывающим горькую историю миграции китайских мужчин-рабочих в США, проблему их самоидентификации и неосуществившейся «американской мечты». В начале книги писательница использует сказку из романа «Цветы в зеркале» китайского писателя Лу Жучжэня (1828) о приключении китайца Тан Ао в Царстве женщин: он хотел найти «золотую гору», поэтому покинул страну и приехал в Царство женщин, где был вынужден превратиться из мужчины в женщину. Писательница намекает таким образом на судьбу китайских мужчин в США, своеобразное «Царство женщин». «Золотая гора» (The Gold Mountain) в этом контексте – город Сан-Франциско, штат Калифорния, который всегда привлекал бедных китайских крестьян, надеявшихся достичь в США богатства и личного материального успеха. Они были уверены, что на улицах Калифорнии везде золото, там «достаточно много мяса», а Америка – «мирная и свободная страна», «страна красивая» (от значения слова «америка» в китайском языке) [5, р. 44–45]. Торговый агент, который умел говорить на местном диалекте, обманывал людей, чтобы они «добровольно» заключили контракт и стали «кули» (наемные рабы), после чего их направляли на Гавайи, где выращивался сахарный тростник. И если сахар сладкий, то судьба китайских кули была горькой: в Америке они подвергались жестокой эксплуатации, внося большой вклад в строительстве железных дорог, который, однако, не был замечен. Китайских строителей даже не было на фотографиях церемонии завершения строительства. По всей стране распространилось понятие «желтой опасности»; белые американцы изгоняли китайских рабочих. Везде их ненавидели и нападали на них, многие китайские рабочие были убиты, и среди жертв были китайские мужчины и женщины, которые давно поселились в США [5, р. 148–149], но их всё равно их считали чужими, врагами.

Максин Хонг Кингстон описывает в книге историю четырёх поколений своих мужских родственников. Ее прадедушка и дедушка работали на плантации, строили железные дороги в США и были свидетелями эксплуатации и дискриминации в этой стране. Во время работы им даже не разрешали разговаривать друг с другом, а когда прадедушка пел песни, его хлестал «белый демон» [5, р. 102–103]. Отец писательницы представляет третье поколение иммигрантов в семье; в Китае он был уважаемым деревенским учителем и поэтом, а в США он, как и другие китайские иммигранты, был вынужден работать в казино или прачечной и занимался работой, которую по китайской традиции выполняют только женщины. Брат Максин родился в США, он был пафистом, но служил в американской армии во время Вьетнамской войны, чтобы доказать, что он и его семья – настоящие американцы, «суперамериканцы» [5, р. 294].

В книге «Китайцы» писательница подробно перечисляет список всех законов, ограничивавших свободную миграцию китайцев [5, р. 152–159]. Все ее родственники, которые работали или переехали в США до отмены дискриминационных законов, не смогли осуществить свою мечту. Например, поколение прадедушки на Гавайях было рабами и работало в ужасных условиях. Многие из них вернулись в Китай. Дедушка считал себя «американцем» не только потому, что он купил законные документы о гражданстве, а (и это важнее) потому что он построил железную дорогу в США [5, р. 146]. Однако никто не признавал его американцем, и Америка для него не стала родиной. Отец писательницы переехал в США, но был вынужден работать «прачкой» и постоянно испытывал жизненные трудности в этой стране. Что касается нового поколения, которое родилось в США и лучше знает английский язык, чем многие белые, то они были вынуждены принимать участие в войне, чтобы доказать свою лояльность к Америке. В то же время, когда они оказались среди китайцев, у них не возникло чувства, что они «вернулись домой»; они не хотели, чтобы их называли «китайцами» [5, р. 291].

В книге «Китайцы» Максин Хонг Кингстон активно защищает китайских (азиатских) мужчин, в отношении которых в глазах европейцев и американцев существовало множество стереотипов (они считались трусливыми, слабыми и молчаливыми, работали поварами, официантами, стирали одежду, т. е. были заняты в сферах, традиционно считавшимися «женскими»), демонстрируя то, как они брали на себя ответственность, боролись за свои интересы и защищали свои семьи, стремились к счастливой жизни. В обеих книгах писательница показывает историю и реальную жизнь китайских иммигрантов, описывает трудности, с которыми китайские иммигранты (неважно, женщины или мужчины) сталкивались на чужой земле, обращает большое внимание на конфликт между культурами и расами и доказывает, что хотя китайские иммигранты упорно стремились к счастью и американской мечте и постепенно становились американцами (особенно это касается нового поколения иммигрантов, которое родилось в США), национальная самоидентификация оставалась для них серьезной проблемой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Alexander, M. *Fault Lines: A memoir* by Meena Alexander / M. Alexander. – New York : Feminist Press at the City University of New York, 2003. – 347 с.
2. *Chinese Americans: the history and culture of a people* / ed. J. H. X Lee. – Santa Barbara, California : ABC-CLIO, 2016. – 550 p.
3. Yu, Ch. *Interior Chinatown* / Charles Yu. – New York : Pantheon Books, 2020. – 259 p.
4. Kingston, M. Hong. *The woman warrior: memoirs of a girlhood among ghosts* / M. Hong Kingston. – New York : Vintage Books, 1989. – 304 p.
5. Kingston, M. Hong. *China Men* / M. Hong Kingston. – New York : Vintage Books, 1989. – 202 p.